

Рукопожатие крестьянина

— Добрый вечер! Здороваемся. Рука мо- золистая, рукопожатие твердое. Крестьянину не надо визитной карточки. Уже знакомая, главное о нем рассказывают руки — закаленные в труде, крепкие, честные. Это приходит мне на ум, когда здороваюсь с Петром Вейгулисом. Заслуженным колхозником, человеком, отдавшим многие годы полеводству, ныне пенсионером.

Я оторвала его от работы — плел корзину, но отложил в сторону, готовый выслушать меня с вниманием.

С корзины и начинается наш разговор о еще одной трудовой жизни, которая не кончится, пока будут слушаться руки и ноги. Я узнаю, когда лучше всего собирать лозу, как ее освободить от коры, какой цвет прутья приобретают после пропаривания. . . Послушаешь, посмотришь — и кажется, что нет работы легче и проще. Но по опыту уже знаешь, что когда сам начинаешь делать, то долгое время будешь в роли первоклассника, не умеющего написать прямо даже простую черточку. Может быть, поэтому у Петра Вейгулиса все еще нет учеников, на которых надеялось районное отделение Фонда культуры Латвии. Старое ремесло уходит в забвение. . .

Все в жизни приходит с трудом, создается трудом — это Петр Вейгулис может подтвердить и своей судьбой. Вся она — на этой земле, в деревне Спринджи.

И дети Петра Вейгулиса недалеко ушли от родной деревни — тут же, в Прейлях, работают. У Вейгулисов уже девять внуков. Богатые прародители! Кто знает, может быть, розовощекий внучек, только что вернувшийся из садика, когда вырастет, тоже, как и его дед, решит стать крестьянином и хозяином этого двора.

Да, именно так мне характеризовали люди в двух словах Петра Вейгу-

лиса: настоящий крестьянин.

Биографии здешних жителей внешне очень похожи. Здесь родились, выросли, в своей или соседней деревне нашли спутника жизни, тут построили свой дом, вырастили детей и проводили их в близкие или дальние дороги, старость встречают в большем или меньшем достатке. . . И вехи судьбы у всех одни. Ульмановское время — переселение из деревень на хутора, где даже 10 гектаров, как у Вейгулисов, казалось желанным простором. Потом война — разная, но одинаково враждебная для всех.

Петра Вейгулиса мобилизовали в немецкую армию, но он быстро попал в плен. У латгальского крестьянина не было желания сражаться за интересы рейха. . . Земля вокруг лагеря военнопленных была черной — вся трава, даже корешки были съедены. Вряд ли ему удалось бы выжить, если бы не счастливое совпадение — на кухне шеф-поваром работала латышка. Узнав, что среди пленников немцев есть и пара латышей, она отдавала землякам остатки со стола персонала. Голодная смерть уже не угрожала.

В 1947 году Петр Вейгулис вернулся в родные Спринджи. Небо над милыми холмами казалось выше и светлее, чем в детстве. Вот в такие минуты возвращения человек постигает, что это такое — счастье. И, какие бы трудности ни были испытаны, и сколько горя бы ни ждало впереди, именно ради этих минут стоит жить.

Следующий большой поворот — колхозные годы. И здесь у людей риебиньской стороны свое, у всех одинаковое летоисчисление. У них оно выражается так: до Кавинского и при Кавинском.

— Вначале было трудновато, — незлобливо вспоминает хозяин.

Но такое всепрощение не по душе хозяйке, она

вскипает и вмешивается в разговор:

— Слишком долгое было это начало — девять лет. Ничего за работу не получали. Однажды дали нам порченый хлеб, как выпекли — все заболели!

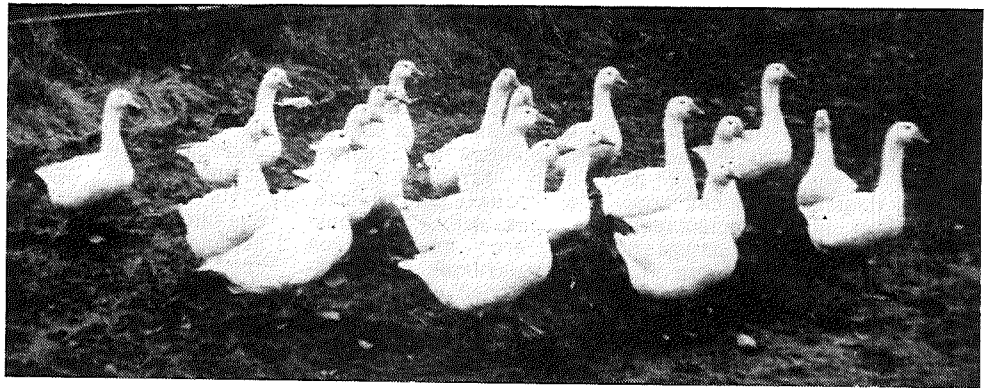
— Да, было такое, — соглашается хозяйка. — Я в тот последний год, как наш колхоз имени Калинина к «Красному Октябрю» присоединили, выработал 900 трудодней, а на один день вышла всего одна копейка. Весь годовой заработок — 9 рублей. Представляете? А у Кавинского уже в первом году получили рубль на трудодень. В сто раз больше!

Вот из-за этого наглядного подъема, этой первой большой и успешной перестройки в жизни колхоза здешние старые крестьяне чтят авторитет своего долголетнего председателя правления. Они доверяют хозяйской хватке, организаторскому таланту и экономической дальновидности Ромуальда Владимировича. Теперь он снова замысливает перестройку, которая им по душе — восстановить социальную справедливость, определить каждому колхознику его пай в общем хозяйстве, чтобы и пенсионеры — люди, на чье имущество и труд опирался колхоз в свои тяжелые годы, не теряли право хозяина и тогда, когда активная трудовая жизнь кончилась. Чтобы не пришлось им констатировать, как теперь Петру Вейгулису:

— Пока ты здоровый, можешь работать, все тебя знают, шапку поднимают, помнят. А когда силы кончились, никому до тебя дела нет. . .

Так он ответил, когда я спросила, к какому главному выводу он пришел в своей жизни. Грустные слова. В них не было упрека, но разве это не горький упрек нам — тем, кто еще работает, суетится? А придет ведь когда-то и наше время немощи. И мы получим по заслугам. . .

Л. ЛАУЦЕ.

Для новохозяйства

Не станем утверждать, что больше всего к лицу для нового хозяйства — пусть это решает сам владелец, но, пожалуй, это могло быть хорошее стадо мелких домашних животных и птицы. Ведь традиционно у наших крестьян было много овец, от них и мясо, и шубы. Выделкой шкур занимались чуть ли не в каждом третьем доме и шили ве-

ликолепные тулупы. Кстати, руководители колхоза «Ленина карогс» Резекненского района думают об устройстве такого цеха по выделке овечьих шкур, и если это случится, будет возможность обзавестись шубами.

Без птицы хозяйство неммыслимо. Совершенно серьезно: сколько и какой птицы во дворе — визитная карточка хозяйства.

Куры разных пород, белые и мускусные утки, индюки, бывают даже фазаны. В последнее время редкими стали стада гусей. Это — великолепное жаркое.

Язык знаков

(Окончание, начало в 45-ом номере).

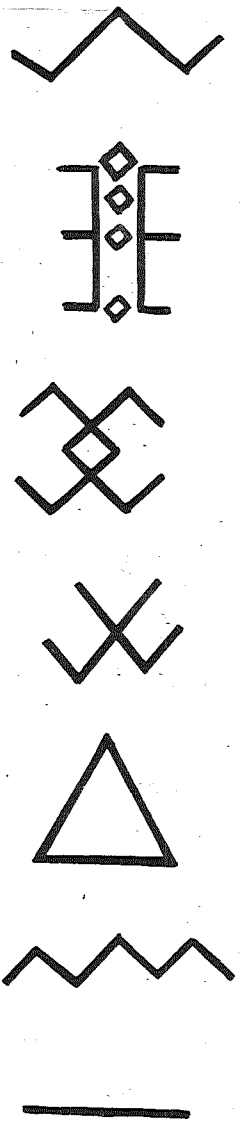
Знак Юмиса (символ плодородия, завершения полевых работ) — два скрещенных колоса, Мартынов знак — два скрещенных петуха, дерево Аустры в народе называется святым, знак Яниса — треугольник со столбом огня вечера Лиго. . . О каждом из этих знаков можно многое рассказать. И все же, если у вас возникло желание поглубже познакомиться с поясом Лиелварде (или другим),

то перед вами, как перед исследователем, откроется много неведомого. Знаки латышского народа таят в себе множество неисследованного.

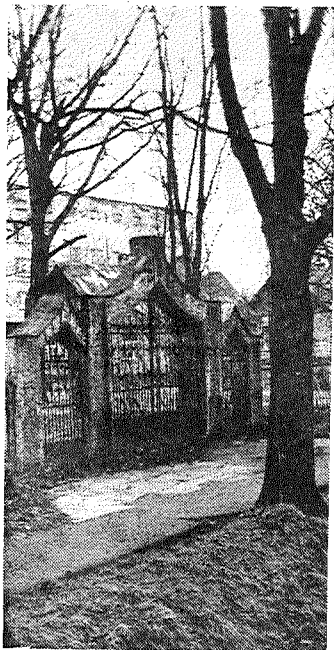
Значение данных знаков:

18. Земля Мары
19. Вода Мары
20. Треугольник Мары
21. Знак Юмиса
22. Двойной Юмис
23. Знак Усняя
24. Птица

Сильвия БЕРЕЗОВСКА, сотрудник Прейльского краеведческого музея.

Так проходит слава земная?

Быть может, когда-нибудь представится возможным показать читателям, как в своем расцвете выглядели четыре культовых здания в Прейли, но в настоящее время от старообрядческой церкви остались лишь эти ворота.

Вот такая куча лома осталась от лютеранского

костела, который в городе долго служил кинотеатром и спортшколой.

Еврейская синагога продолжительное время использовалась в качестве кафе и столовой.

Католический костел, к которому жметя ряд магазинов — память о «рациональной» застройке центральной площади.

Новый путь

25 ноября 1989 года

СТРАНИЧКА

ТВОРЧЕСТВА

Вечер под аккомпанемент гуслей

Недалеко от железнодорожной станции Варакляны есть усадьба. Все было уже привычки к этой развалине в деревне Маджули, в которой когда-то была контора первого в здешних краях колхоза и председательствовал хозяин дома Петерис Зепс. А как все изменилось, когда здесь поселился Донат Вуцин с семьей. Он поступил на работу учителем рисования и трудового обучения в Декшарскую девятилетнюю школу, она — Астрида Зеймуле — старшей пионервожатой и мастером трудового обучения девочек, а дочка Марика учится в 5 классе. Любопытные местные жители вскоре узнали, что они из Огре. Что до ухода на пенсию он 26 лет проработал следователем по уголовным делам, что у него спорится всякая работа, что есть таланты и у обоих представительниц прекрасного пола — Астрида в свободное время тклет народные пояса, а маленькая Марика играет на гуслях.

Рисование Донату сопутствует с детства, но он не превратил его в главную свою специальность. Работал много, вместе со школьниками участвовал во всеобщем смотре графики, и успешно. Пробует силы и в других жанрах, например, изготовил в металле барельеф А. Спруджа, установленный в воротах его дома. Но, пожалуй, больше всего ему по душе изготовление гуслей. На своем рабочем месте, устроенном по-простому, Д. Вуцин умеет создавать такие шедевры, в которых и в самом деле плещет душа человеческая, как гласит легенда. Он делает в основном латгальские гусли с крылом, изредка мастерит и курземские. Из семи — двенадцати струн, которые он натягивает на свое детище, можно извлечь различные мажорные мелодии. Эти гусли сугубо индивидуальны, со своей душой и голосом, под пальцами играющего веселятся и печалются. Мастер, когда работа завершена, сам берет в руки инструмент, проверяет его звучание. И часто плывет совсем незнакомая импровизированная мелодия. Потом, когда гусли попадут к своему хозяину, станут еще более ин-

дивидуальными, ведь каждый гусляр настраивает их по-своему.

Марика — признанный гусляр в доме. Были бы еще две-три такие девочки в школе, можно было бы организовать чудесный ансамбль. Первым учителем игры у нее был сам мастер, потом учил Валдис Муктупавел, теперь в репертуаре Марики около двух десятков народных песен, в том числе и на слова А. Спруджа. Еще она у мамы изучает то чудо, которое называется ткачеством.

На станке, за которым сидит Астрида Зеймуле, создается одна из сложнейших работ прикладного искусства — диелвардский пояс. Чтобы уместился весь узор, пояс должен быть не менее пяти метров длиной. По спецзаказам она ткала для танцколлектива екапилсские пояса, темно-синие, с красной дорожкой посередине и белыми орнаментами; пояса резненского края, другие. Каждый из них требует большой усидчивости.

В школе А. Зеймуле с увлечением ведет трудовое обучение девочек — учит их ткать, вязать, стряпать. Все приносят продукты из дому, готовят вкусные блюда и декупаж их превращается в маленькие праздники — приглашают мальчиков.

Соткать пояс, изготовить гусли... Они должны строго соответствовать канонам, требованиям народных традиций. И автору, как истинному художнику, много надо трудиться над тем, чтобы ни на йоту не отступить от правил. Прежде чем приступить к изготовлению их, необходимо было вооружиться знаниями, изучить эти древние ремесла.

Длинные зимние вечера, что называется, в полной силе, и долго в окнах этого дома теплится свет. Озабоченно и тихо работают Донат и Астрида, за уроками сидит Марика. «Вот она все сделала, берет гусли и выпускает в тихие комнаты незамысловатую мелодию песенки «Тихо, не спеши...», подпевая своей игре. У обоих взрослых разглаживаются на лицах морщинки напряженных раздумий, мелькнет улыбка и они тихо подпевают...

А. МЕЖМАЛИС.
Фото автора.

Принято решение о восстановлении в 1990—1992 годы в Резекне памятника, который народом назван «Латголас Мора». По проекту лудзенца Леона Томашинского его создал Карлис Зале. Торжественное открытие состоялось 8 сентября 1939 года. В ночь на 6 ноября 1940 года памятник был уничтожен. Удалось найти детали, и 20 августа 1943 года памятник был открыт вновь. Снова уничтожен в июне 1950 года.

VIENOTI
LATVIJAI

Отец „Нестандартного ребенка“

ВИДЕНИЕ

Владимир Леви. Еще не было возможности познакомиться лично, но кажется, что знаю давно. По крайней мере с первой переведенной на латышский язык книжки, ибо посчастливилось работать вместе с переводчицей. Владимир часто присылает письма, и неожиданно по-

стишку. Неожиданному в том смысле, что хорошо известный факт преподносит в новом свете. И потому, что автор так влюблен в русский язык и так понимает музыкальность его, что его радость выплескивается и в строфы. Трудно их, сохраняя всю прелесть, перевести на другой язык.

Он не только композитор фразы наподобие нашему И. Зиедонису, но и психолог, врач души. Быть может, и циркач, который

любит жонглировать словами, но их не роняет.

С первых фраз текста Владимир Леви предстает читателю как бы в обобщенном виде. Кажется, вижу, как долго он сидит у чистого листа бумаги, погруженный в раздумья. И вот появляется одна фраза, вторая, третья... Одному ему известно, легко или тяжело они рождаются, но на бумаге у них игривая невесомость...
«ЧИТАЯ БРАЧНЫЕ
ОБЪЯВЛЕНИЯ

Ну, а мы, прошедшие обольщения, испытавшие роскошь... дай бог памяти... да, общения...

Что нас заставляет, вопреки очевидности, пух-перо терять, проигрывая в солидности, как о судьбе заблудшей своей, предвечному. о родстве молиться первому встречному?

Не пойти ли ночью луну пасти

на лужок свободный, пока не закрыли его?

Там в росе поет пташка малая, ангел глупости, ожидаючи, машет крыльями...

Назвать его оберегателем чувств я не могу, он не представляется мне поддерживающим и понимающим одиночество. Хотя одиночество, отказ от многого, что другим непостижимо, ему не чуждо.

«В тот мир, где нет ни молодых, ни старых, душа войдет не поздно и не рано. Догаснет свечка, допоет огарок.

допляшет пламя.

О, сколько теней вьется в этой пляске, ночей, приговоренных вечно длиться, а время, как факир, сжигает маски и лепит лица,

поет огонь в сумраке прозрений,

о том, что цель судьба найдет не целясь, а за окном безумные сирени

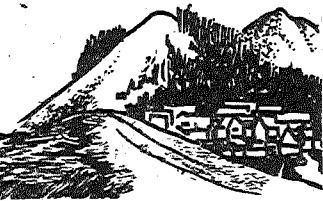
и моря шелест...»
Он, породивший на свет «Нестандартного ребенка», разве может быть покорен ГОСТ-ом?
Антис ЛИЧУЯНИС.

Новый путь

25 ноября 1989 года

Балканские впечатления

С. КУЗНЕЦОВ.

(Продолжение. Начало в № 43 и 44). БОЛГАРИЯ

Конечно, мы давно готовились к встрече с Болгарией. Так сказать, теоретически. Но одно дело — роскошные фотографии в рекламных изданиях и журналах. И во многом совершенно не соответствующее нашим прежним представлениям увиденное своими глазами. Думаю, именно по этой причине необходимо отказаться от неоправданной идеализации и легенд в отношении страны, которую мы традиционно именуем братской.

О первом болгарском городе на нашем пути — Русе — мы, по правде говоря, знали лишь то, что это четвертый по числу жителей город страны, побратим Риги. Известно было также, что сравнительно недавно он пострадал от ядовитых химических веществ, занесенных сюда ветром с предприятий соседнего румынского города Джурджу.

В вагоне мы долго ожидали болгарских таможенников, а затем столь же настойчиво сами искали их на вокзале. Выяснилось, что подобная формальность

на советских граждан здесь не распространяется и наши переживания совершенно излишни. Город красивый, но поскольку мы провели в нем лишь несколько часов, никаких особых воспоминаний он не оставил.

Так как наши знакомые находились от Русе за сотню с небольшим километров, мы простодушно предполагали добраться до них на какой-нибудь попутной машине. Увы, и эта иллюзия столь же быстро рассеялась. Когда через полчаса мы окончательно убедились, что автостоп в Болгарии больше уже не срабатывает, решили ехать дальше местным поездом. Эта ночная поездка оставила тяжелое впечатление: поезд едва полз и преодолел это мизерное по нашим масштабам расстояние за 4 часа, было страшно душно, к тому же, как оказалось, мы попали в вагон для курящих. Остаток ночи провели на автовокзале в городе Плевен, а утром, после новых испытаний, совершенно разбитые, добрались наконец-то до цели.

Село Брегаре расположено в трех десятках ки-

лометров от Плевена и в нескольких — от Дуная.

Местность равнинная, встречаются небольшие возвышенности. Сам населенный пункт по местным меркам небольшой — «всего» 500 домов. Молодежи в нем, правда, совсем немного: нелегкий труд в сельском хозяйстве, ограниченные возможности проведения досуга и иные причины заставляют молодых людей уезжать в Плевен и другие крупные города. Это, в свою очередь, отражается на положении в хозяйстве — не хватает рабочих рук. Так что эта проблема стоит здесь не менее остро, чем у нас.

Ежедневно мы приезжали в Плевен — город, который по территории и количеству жителей вполне сопоставим с Даугавпилсом. В первые дни нам казалось, что в этом славном городе никто не работает, по крайней мере, из молодых. Конечно же, это не так, первое впечатление бывает обманчивым. И все же, перебираясь в город, человек во многом утрачивает даже трудовой ритм — южный город расслабляет.

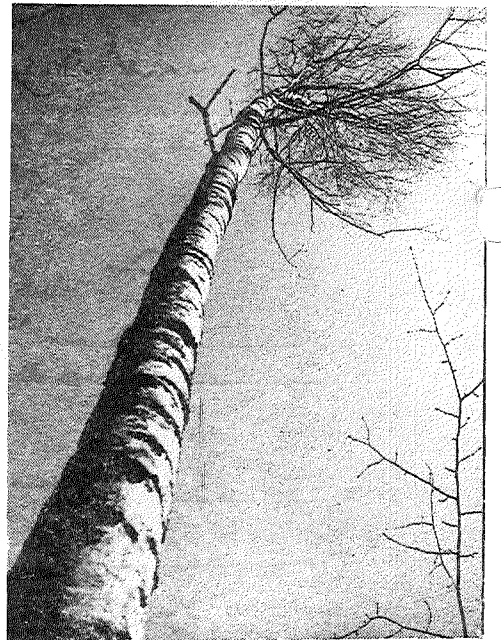
Говоря о Плевене, невозможно пройти мимо исторического прошлого города, получившего особенно широкую известность во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. Почти пятимесячная осада мощной крепости с 45-тысячным турецким гарнизоном, ожесточенно сопротивлявшимся и надевшимся на по-

мощь основных сил османской армии, стоила жизни 31 тысяче русских солдат (между прочим, ереди участников боев было немало латгальцев) и нескольким тысячам румынских воинов. В память о героях остались храм-памятник и ряд других культурно-исторических объектов. Мы сейчас отбрасываем в сторону многие ложные стереотипы, пересматриваем оценки тех или иных исторических событий и процессов. Далеко не всегда внешняя политика России носила однозначно прогрессивный характер. Но о подготовке русских воинов, самоотверженно спасавших болгар от рабства и геноцида со стороны агонизировавшей Османской империи, в Болгарии с благодарностью помнили и помнят всегда. Действительно, эта давняя дружба наших народов скреплена общей кровью.

Кстати, о памятниках. Монументы, мемориальные доски и другие памятные знаки встречаются здесь, как принято говорить, в изобилии. Объясняется это, пожалуй, проявлением национального самосознания, возрождением болгарского национального духа, который несколько столетий безжалостно подавлялся турками. Во-вторых, через повышенное внимание к своей истории болгары сохраняют память о многочисленных событиях, которые не так заметны были бы для большого народа, но важны для малого. Продолжение следует.

Прислушиваясь к шуму берез

Березы родины в глубоком зимнем сне. Но и теперь они кра-сивы — без листьев или же еще не успевшие сбросить некоторые. Они также будут красивы во время весеннего пробуждения, знойным летом и в золоте увядания осенью. Их красота постоянно вдохновляет фотографов. Эти березы увидели А. Гончаров (Краслава) и К. Гайдуис (Прейльский район).

Ноктюрн Резекне

Прощальные слова

После тяжелой болезни скончался языковед Язеп Лелис. Родился в Каравской волости в 1927 году. Длительное время был преподавателем в Говардском университете в Вашингтоне, занимался обучением и исследованием латышского языка. В 1968 году начал вести курс латышского языка и литературы в Западно-мичиганском университете. Под псевдонимом Я. Пурмалиста публиковал

ся на латгальском языке. Кроме научных трудов о проблемах лингвистики, его перу принадлежит и сборник новелл «С фонарем».

Язеп Лелис в этом году намеревался погостить в Латвии, но не смог.

Пусть духом латгальскому ученому будет песня вдали от родины, которую он так горячо любил. А. БУДЖЕ.

Редактор А. М. РАНЦАН

МОНОЛОГ у рыночного столика

Есть в гор. Прейли колхозный рынок, но он так далеко от центра и в неудобном месте, что только в редкие ярмарочные дни туда приходят люди. Несколько столиков поставлено в центре города у автобусной станции и универсама, площадка заасфальтирована, свои киоски здесь поставил

райпотребсоюз. Есть тут поблизости и другие магазины, кулинария, столовая, ресторан, так что место бойкое. Мимо столиков, на которых раскладывают продавцы цветы, фрукты, какие-нибудь свои изделия, проходят горожане и приезжие, охотно покупают, чем мы, торгующие, богаты.

Но каково простоять час-другой на площади, продуваемой всеми ветрами? Уж мы и не помним, с какого времени идет разговор о строительстве на этом месте колхозного рынка с крытыми теплыми павильонами, но дел никаких. Кто приезжает на машинах, прячется от ветра и снега в них, а кто привозит свой товар на тележках, дрожит и зябнет.

Были бы какие-нибудь крыши над этими столиками, или что-нибудь вроде временного павильона,

чтобы обогреться. На нас, кто осмелится в студеный день показаться со своим товаром, как на чудо смотрят прохожие. Где уж тут думать о культуре обслуживания покупателей! В других городах, как читаем в газете, на колхозных рынках можно купить много всяких продуктов, а у нас никто не отважится теперь зимой терпеть такие пытки ветром и морозом.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ

У могилы столпились года. Спит отец и не дрогнут ресницы. Спит отец, но ему никогда, никогда не смогу я присниться. Не смогу я присниться. В Золотухин.

Выражаем глубокое соболезнование БЕКИС ИРЕНЕ по случаю смерти ОТЦА.

Коллектив агрофирмы «Сарканайс Октябрь».

«КРАСНЫЙ ПЕТУХ» — НЕ МЕДВЕДЬ, НЕ ПОГРУЖАЕТСЯ В ЗИМНЮЮ СПЯЧКУ, НАОБОРОТ — АКТИВИЗИРУЕТСЯ. НЕ ДАВАЙТЕ ЕМУ ВОЛИ, НЕ ОСТАВЛЯЙТЕ БЕЗ ПРИСМОТРА ТОПЯЩИЕСЯ ПЕЧИ!

„НОВЫЙ ПУТЬ“

Газета выходит 1 раз в неделю на русском и латышском языках, субботам.

Адрес редакции: 228273, Прейльский район, поселок Риебини, агрофирма «Сарканайс Октябрь». Телефон редактора и стелдов редакции 56732.

Заказ 1489 Тираж 2200

Отпечатано в Даугавпилсской типографии Латвийского производственного объединения по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Формат — один условный печатный лист